

В середине апреля Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос об узнаваемости инновационного центра «Сколково» и том образе, который складывается о нем у жителей России. Результаты парадоксальны: даже граждане, которые о «Сколково» не знают ничего, вполне лояльны к проекту. При этом конкуренция «Сколково» и Кремниевой долины большинство вообще не интересует: позитивно население относится к самому факту создания нового наукограда с сильным «университетским» компонентом, а как центр формирования «инновационной экономики» большинство опрошенных его пока не рассматривают.

Не знаю, но уважаю

С точки зрения рекламной кампании калифорнийской Кремниевой долины в сравнении со «Сколково» не повезло: государственного внимания на старте проекта «Сколково» в 2010–2011 годах было уделено несравнимо больше, что естественно в свете общегосударственной концепции «догоняющего развития». Насколько эффективна была эта кампания, можно будет узнать через десятилетия, но мгновенный эффект от нее вполне измерим. В апреле ВЦИОМ опросил 1600 человек в 138 населенных пунктах России, чтобы выяснить, какой образ «Сколково» складывается у граждан России по итогам всех публичных дискуссий, обсуждений, заявлений в тот момент, когда «Сколково» как таковое существует в основном в проектах и планах. Отметим, в управляющих структурах «Сколково» „Ъ“ сообщили, что «Сколково» не выступало заказчиком этого опроса. Тем более интересно, что искомым политизированности темы его результаты не обнаруживают.

Прежде всего — аудитория. Из числа опрошенных ВЦИОМ число информированных в той или иной мере о проекте — 44%. Это достаточно высокий показатель для проекта, обсуждавшегося, как и многие проекты российской власти, хаотично, в основном в специальной терминологии, в целом в существенном отрыве от действительности текущей работы Кремля и Белого дома. Более половины опрошенных (56%) в итоге не знают пока о «Сколково» решительно ничего. Впрочем, 12% опрошенных сообщили, что представление об инновационном центре «Сколково» у них есть. Однако это не более чем декларация, поскольку они «затрудняются указать, что именно им известно». И это не худший показатель: стоит учитывать, что такая позиция до формирования управляющей команды «Сколково» была совершенно нормальной и для большинства сотрудников Кремля и Белого до-

АЛЕКСАНДР МАТРОНОВ

ма — «Сколково» было на слуху, но что конкретно будет формироваться под этим брендом, довольно долго не столько не раскрывалось, сколько не было окончательно решено. Парадоксально, но среди оставшихся 32% опрошенных, составивших себе представление о «Сколково» как проекте, в опросе ВЦИОМа преобладает весьма трезвомыслящая аудитория, в меньшей степени, нежели эксперты, склонная к преувеличению масштабов и смысла инновационного центра. Примерно треть (10,6%) склонны видеть в «городе буду-

щего» достаточно привычный по советским меркам наукоград. Еще 3,8% опрошенных увидели в кампании вокруг «Сколково» прежде всего девлоперскую составляющую: с их точки зрения, инновационный центр строится как «город для ученых». 6,4% обратили внимание на функциональное назначение «Сколково» — «центр новейших разработок». «Деполитический» и «патриотический» аспект проекта «Сколково» при этом волнует немногих — лишь 2,6% опрошенных воспринимает инноград как «аналог Кремниевой долины», тог-

да как и для Кремля, и для Белого дома этот аспект в информационной кампании 2010–2011 годов вокруг «Сколково» был едва ли не ключевым. Аудитория, среди которой проводил свой опрос ВЦИОМ, при этом достаточно скептически по отношению к конкуренции с Калифорнией: 35% опрошенных допускают эффективное соревнование между «Сколково» и Кремниевой долиной по числу научно-технических разработок, 21% скорее в это не верят. При этом «коррупционная» версия развития событий вокруг «Сколково»

также существует и пользуется некоторой популярностью, которую, впрочем, не стоит преувеличивать: 22% опрошенных полагают так или иначе, что бюджетные средства, вложенные в проект, будут разворованы или уйдут в никуда, 40% при этом полагают такое суждение необоснованным или скорее необоснованным. 55% опрошенных ВЦИОМом склонны согласиться в той или иной мере с мнением о том, что, несмотря на важность и своевременность решения Кремля о создании инновационного центра в Подмоскowie, в пол-

ной мере оно реализовано не будет (лишь 17% считают более вероятной полноценную реализацию проекта). 51% опрошенных вполне склонны считать будущую роль «Сколково» сходной с ролью новосибирского Академгородка во времена СССР. Меньшее, но схожее число опрошенных, 48%, полагают, что «Сколково» будет занято внедрением в практику наработок советских научных коллективов. При этом чрезвычайно удачной, и это явная неожиданность, была «университетская» составляющая кампании

«Сколково»: 58% опрошенных ждут эффекта от взаимодействия инновационного центра и российских технических вузов. Отметим, для научной среды эта сторона проекта «Сколково» едва ли не главный драйвер всего проекта, потенциальный «сухой остаток» «Сколково», который будет существовать даже в том случае, если по какой-либо причине будут свернуты другие составляющие проекта. Судя по всему, в такой трактовке проекта играет роль достаточно хорошее осознание населением того, каков реальный уровень разработок технических университетов в стране при отсутствии у них каких-либо внятных навыков коммерциализации своих разработок. Наконец, «Сколково» с точки зрения «людей команды» в глазах населения, согласно опросу ВЦИОМа, пока просто не существует. Чаще всего «Сколково» персонализируют с президентом Дмитрием Медведевым (6,9%) или премьер-министром Владимиром Путиным (5,7%). Впрочем, члены «тандела» ассоциируются у достаточно большой части населения РФ совершенно со всем, включая смену времен года, а упоминания о Викторе Вексельберге, Михаиле Прохорове, Жоресе Алфорове, Анатолии Чубайсе лежат в пределах статистической погрешности опроса.

Какой-либо специфической недейтельности к «Сколково» опрос ВЦИОМа не выявил, что, собственно, и не удивительно, поскольку, в отличие от других кампаний последних лет, сам по себе он совершенно не скандален и затрагивает достаточно небольшую прослойку людей в РФ. Создание инновационного центра «Сколково» 22% опрошенных готовы считать «одним из наиболее важных российских проектов XXI века» — впрочем, в этом качестве «Сколково» уступает такому «проекту века», как Олимпиада в Сочи в 2014 году: 74% опрошенных, это локальный максимум, считают

потенциальным событием века для России именно зимние спортивные соревнования, которые должны состояться через три года. Впрочем, самым важным событием для России в XXI веке 42% аудитории ВЦИОМа назвали российский чемпионат мира по футболу в 2018 году.

В какой мере команда «Сколково» готова считать такой результат «стартовой кампании» инновационного центра приемлемым, пока неизвестно, но очевидно, что нынешний тренд, склонность считать «Сколково» первым и пока последним новым российским наукоградом, построенным «с нуля», команду Виктора Вексельберга вряд ли устроит — она явно претендует на нечто большее. С другой стороны, рекламных расходов «Сколково» пока практически не имеет: имиджевые инвестиции от Кремля и Белого дома инновационный центр получил бесплатно, тем не менее это будущая стоимость. Впрочем, в агентстве «Интербренд», занимающемся в том числе оценкой стоимости брендов, „Ъ“ пояснили: в настоящее время информации, позволяющей хоть в какой-то мере оценить сформировавшуюся стоимость бренда «Сколково», пока недостаточно — обычно помимо опросов аудиторий оцениваются финансовые показатели проекта, продажи и т. д. Оценить, сколько помимо денег получило «Сколково» от правительства, опрос ВЦИОМа не позволяет.

Впрочем, стоимость брендов инноградов в целом — загадочная вещь. Например, Кремниевая долина имела в США вполне могущественного конкурента — инновационный комплекс в окрестностях Бостона. Его название сейчас помнят только специалисты. Дело не в том, сколько «Сколково» получило «имиджевых инвестиций», а скорее в том, что девальвируются они без использования слишком быстро.

Дмитрий Бутрин

прямая речь

Что у «Сколково» получилось?

Елена Сябренок, директор по стратегии и развитию бизнеса в России, Белоруссии, Украине и Средней Азии компании Philips: — За восемь месяцев работы «Сколково» проект удалось соответствующим образом структурировать, создать более четкое понимание целей и задач. Это правильный путь для того, чтобы развивать в России науку. Мы как компания заинтересованы в том, чтобы работать в «Сколково», но нам не очень понятно, как деятельность проекта будет развиваться в долгосрочной перспективе, какие будут установлены правила игры. Нужно решить вопрос, кому будут принадлежать созданные локальные патенты на конечный продукт — государству или компаниям. В случае если Россия оставит патенты за собой, она в какой-то мере ограничит количество разработок. Зарубежные компании могут отдать государству проекты, если, к примеру, фирма работает на российском рынке и она создала технологии, применимые исключительно тут. Но если речь идет о мировом использовании патентов, компании на том, скорее всего, не пойдут. Важно соблюсти баланс интересов, чтобы и государство, и фирмы были заинтересованы в работе.

Михаил Подопрыгалов, вице-президент Ericsson по работе с государственными органами: — У «Сколково» в первую очередь получилось осознать и донести идею того,

что мы в России всерьез решили заняться и занимаемся вопросами развития инновационных технологий. Раньше много говорили о том, что надо развивать экономику, несерьезной экспорт, теперь у нас есть площадка, экосистема, в рамках которой это можно осуществлять. «Сколково» создает экосистему — это важный, краеугольный камень. В принципе идея «Сколково» лично мне очень понятна, и я ее всячески поддерживаю. Думаю, и без меня найдутся те, кто скажет, что можно было сделать по-другому, лучше. Просто надо понимать, что с учетом такой амбициозной задачи, которую решает «Сколково», и при таком огромном объеме поставленных задач пока тяжело говорить, что оправдалось, а что нет. Думаю, что в ближайшие 12 месяцев мы увидим, как еще многие компании включатся в работу «Сколково».

Леонид Соркин, генеральный директор корпорации Hologuwell в России: — Наша корпорация поддерживает сколковский проект. Если бог даст, то в третьем квартале этого года собираемся подписать совместный меморандум по «Сколково». Сейчас все что связано со «Сколково», его идейная часть мне нравится, и я полностью ее поддерживаю. Как развивается экосистема, я составляющая — я не знаю. Как идет стройка, как развивается инфраструктура — трудно сказать, мы не принимаем в этом участия. Но уже сейчас, на мой взгляд, виртуальное «Сколково» может начать работать. То есть не надо дожидаться реального «Сколково», надо форсировать саму идею. На мой взгляд, научно-исследовательские центры компаний могут получить сколковский статус уже сейчас, физически там не находясь. Ведь исследования можно проводить и на базе самих компаний. Тогда и отдача от «Сколково» будет заметна быстрее. Уверен, вирту-

альное «Сколково» должно скоро работать. Здесь просто нужно немного помочь компаниям, и они быстро примут эту идею.

Павел Козлов, директор по развитию бизнеса фирмы Navteq: — Скорее всего, осязательные результаты от центра «Сколково» ждать нужно будет лет через десять. Аналогичные проекты в Китае, Южной Корее тоже подымались не за два года. И один центр, конечно, ничего кардинально не изменит, но такие проекты — возможно. Пока то, что мы видим в «Сколково», внушает позитивное настроение. Есть желание развивать инновационные технологии, собирать людей, которые способны выполнять интересную инновационную работу, и компании, участвующие в этом, получают определенные льготы, что бывало в нашей стране редко. Видна определенная политическая воля, виден достаточно открытый характер работы фонда, и делается все как-то не сверху вниз. Наше сотрудничество только начинается, поэтому о неудачах говорить рано.

Александр Аверьянов, директор проекта «Сколково» фирмы Siemens: — Деятельность иннограда «Сколково» направлена на содействие инновационному бизнесу в России. «Сколково» создается совместно с учеными, университетами, транснациональными компаниями, что делает его благоприятной площадкой для научных исследований, инвестиций, разработок инноваций, образования и предпринимательства. Именно поэтому вполне понятен интерес нашей компании к проекту, в котором мы участвуем на самом высоком уровне: Президент «Сименс АГ» Петер Лешер входит в состав совета Фонда «Сколково» и оказывает активное действие его работе, налаживанию партнерских связей с зарубежными деловым и научным сообществом. Со-

трудничество между «Сименс» и «Сколково» развивается в двух основных направлениях. Первое — создание современной высокоэффективной инфраструктуры города на базе новейших технологий. Здесь «Сименс» предлагает решения в области энергетики, транспорта, энергоэффективности и автоматизации зданий, здравоохранения и городского управления.

Второе направление заключается в развитии научно-исследовательской деятельности. Наша компания активно работает с четырьмя созданными кластерами «Сколково», в рамках которых будет осуществляться научно-исследовательская деятельность иннограда: «Энергоэффективности», «Биомедицинские технологии», «Информационные технологии» и «Ядерные технологии». В рамках сотрудничества планируется создание в «Сколково» центра исследований и разработок «Сименс».

Николай Прянишников, президент Microsoft в России: — Все, что задумано на первоначальном этапе, получилось. Мы рады сотрудничать с Фондом «Сколково» и уверены, что в дальнейшем наша работа будет развиваться по всем пяти направлениям, объявленным в договоре о намерениях, подписанном 1 ноября 2010 года господином Вексельбергом и Стивом Баллмером. В марте 2011 года Microsoft вручил гранд первому стартапу, ставшему победителем конкурса проектов, поданных на получение финансовой поддержки Фонда по-сегово финансированию Microsoft. Гранд в размере \$100 тыс. на развитие бизнеса и продвижение их решения по защите контента от контрафактного распространения получила начинающая пермская компания Pirate Ray. Pirate Ray была признана лучшим из российских стартапов по результатам тщательного отбора комитета Фонда

посевого финансирования Microsoft. Второй гранд был вручен в начале апреля начинающей волгоградской компании Ajaxit на развитие бизнеса в размере \$30 тыс. Компания Ajaxit занимается разработкой и продвижением модулей расширения для инструментов web-разработки. Фонд создан в рамках сотрудничества компании Microsoft с Фондом «Сколково» и призван оказывать прямую финансовую поддержку российским стартапам в области программного обеспечения и интернет-услуг. Также в марте Фонд «Сколково» и Microsoft объявили о стратегическом сотрудничестве в области образования, которое включает разработку концепции школы «Сколково» — инновационного общеобразовательного учебного заведения иннограда — и участие Фонда «Сколково» в проведении российского финала международного студенческого кубка технологий Imagine Cup 2011 (представитель «Сколково» стал почетным членом жюри российского финала, который состоялся 16 апреля в Москве, ВШЭ).

В экосистеме «Сколково» Microsoft сможет играть роль ключевого игрока, призванного поддерживать стартапы на ранних стадиях, привлечь к проектам финансирования игроков рынка, а также обеспечить технологическую экспертизу. Помимо этого компания Microsoft намерена оказывать собственную финансовую поддержку начинающим компаниям в реализации наиболее перспективных идей на их ранних стадиях. Планируется, что отбор номинантов будет осуществляться экспертным комитетом. В его состав войдут как руководители российского офиса Microsoft, так и представители российских фондов, занимающихся по-сеговым инвестированием. Также будет расширена программа BizSpark, в рамках которой компания Microsoft уже предоставила более чем

1,5 тыс. стартапов платформу и средства разработки. В будущем планируется, что в рамках комплексной поддержки начинающие софтверные компании — резиденты «Сколково» получат преимущественный доступ к «облачным» сервисам Microsoft. Используя позитивный опыт работы первого в странах Центральной и Восточной Европы Технологического центра Microsoft, открывшегося год назад в Москве, корпорация намерена создать в «Сколково» Центр коллективного доступа к информационным технологиям. На базе его ресурсов компании, работающие в «Сколково», получат уникальную возможность апробировать и адаптировать свои решения на ИТ-инфраструктуре корпоративного масштаба.

Одной из важнейших областей деятельности корпорации станет участие в создании Технологического университета в «Сколково». Обучение студентов и преподавателей новейшим технологиям будет проводиться при непосредственной поддержке Microsoft. Студенты также получат возможность принимать участие в специализированных школах Microsoft и стажироваться в крупнейших научно-исследовательских центрах, в том числе в Microsoft Research в Кембридже и Редмонде. Уже в марте ведущий научный сотрудник Microsoft Андрей Гольдберг, работающий в исследовательском центре в Кремниевой долине, прочитал в Москве первую лекцию для студентов в Открытом университете Сколково.

Сергей Андреев, генеральный директор ABBYY: — При том что пока в «Сколково» нет существенных материальных факторов — помещения, инфраструктуры, тем не менее начался отбор проектов. Удалось организовать нормальную рабочую группу для образовательного проекта «Сколково», довольно быстро

идет развитие идеи с университетом. Уже отобраны интересные проекты, подписаны договоры с крупными международными компаниями, которые поддерживают своей экспертизой и даже финансами участие в этом начинании. Пока все выглядит очень неплохо. К неудачам, на мой взгляд, можно отнести пока еще слабо работающую систему информационной поддержки проекта. Можно было бы больше рассказывать о том, чего уже достигли сколковцы, потому что уже сейчас есть чем похвастаться. Из-за того что информации недостаточно, у многих людей возникает настороженное отношение к этому проекту. Кроме того, нужно более активно заниматься привлечением новых участников, чтобы у фонда появилось предметное содержание. В течение двух-трех лет при интенсивной работе должна появиться какая-то отдача. У тех проектов, что я видел, разумное время ожидания — несколько лет. Биотехнологический и ИТ-сектора уже сейчас очень интересно и быстро движутся вперед.

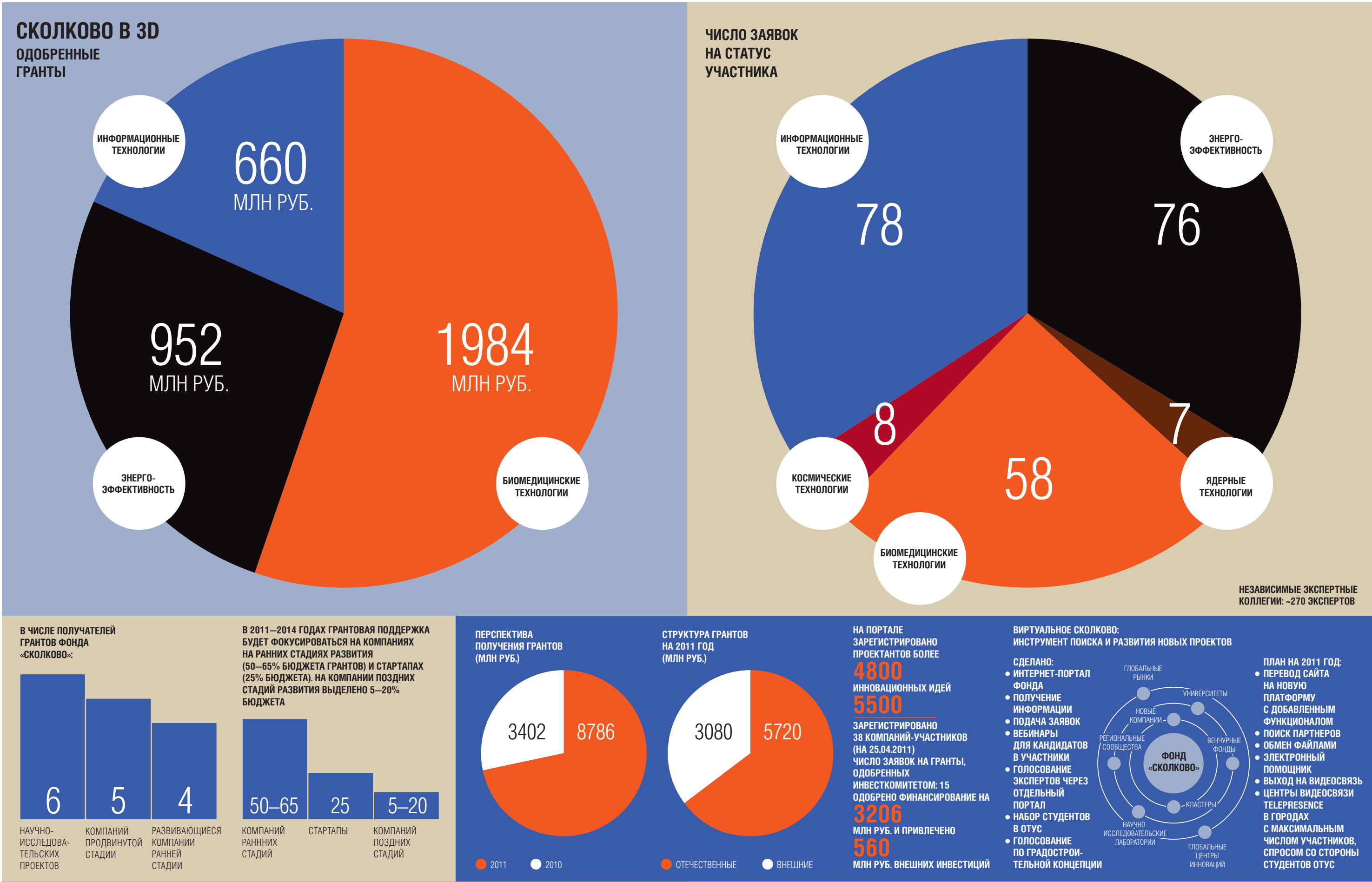
Камиль Исаев, генеральный директор Intel по исследованиям и разработкам в России: — Пока проект «Сколково» оправдывает все связанные с ним ожидания. При его реализации мы будем работать, по сути, с правительством, потому что это прежде всего государственный проект, ключевой пункт программы модернизации. Для нас важно, что будет налажен диалог между бизнесом и властью и к нашим словам будут всерьез прислушиваться. Именно так и происходит уже сегодня. Это, пожалуй, главный итог первого года жизни «Сколково». Наши сотрудники являются экспертами фонда и участвуют в отборе как компаний-участников, так и конкретных проектов. То, чего мы и, полагаю, другие участники ждут от «Сколково», можно уложить в два пункта: ориентация рос-

сийской науки на результат и превращение зарождающегося российского hi-tech в явление, открытое всему миру. Первый шаг уже сделан, но требуется дальнейший диалог, а главное — больше доверия друг к другу.

Андрей Юзин, директор проекта «Сколково» компании Cisco: — «Сколково» как проект не имеет себе равных в России. И нам сегодня удалось больше, чем не удалось. Прежде всего мы смогли наладить продуктивный диалог с советом «Сколково», нас слушают и слышат. Кроме того, удалось определиться с тем, как будет существовать и развиваться проект, пока не появится некая материальная база. Иными словами, виртуальное «Сколково» уже практически стало реальностью, а это важно для решения каждодневных практических задач. Говорить о неудачах пока слишком рано, поскольку работа идет на опережение и еще не было возможности оглянуться назад, задуматься об ошибках.

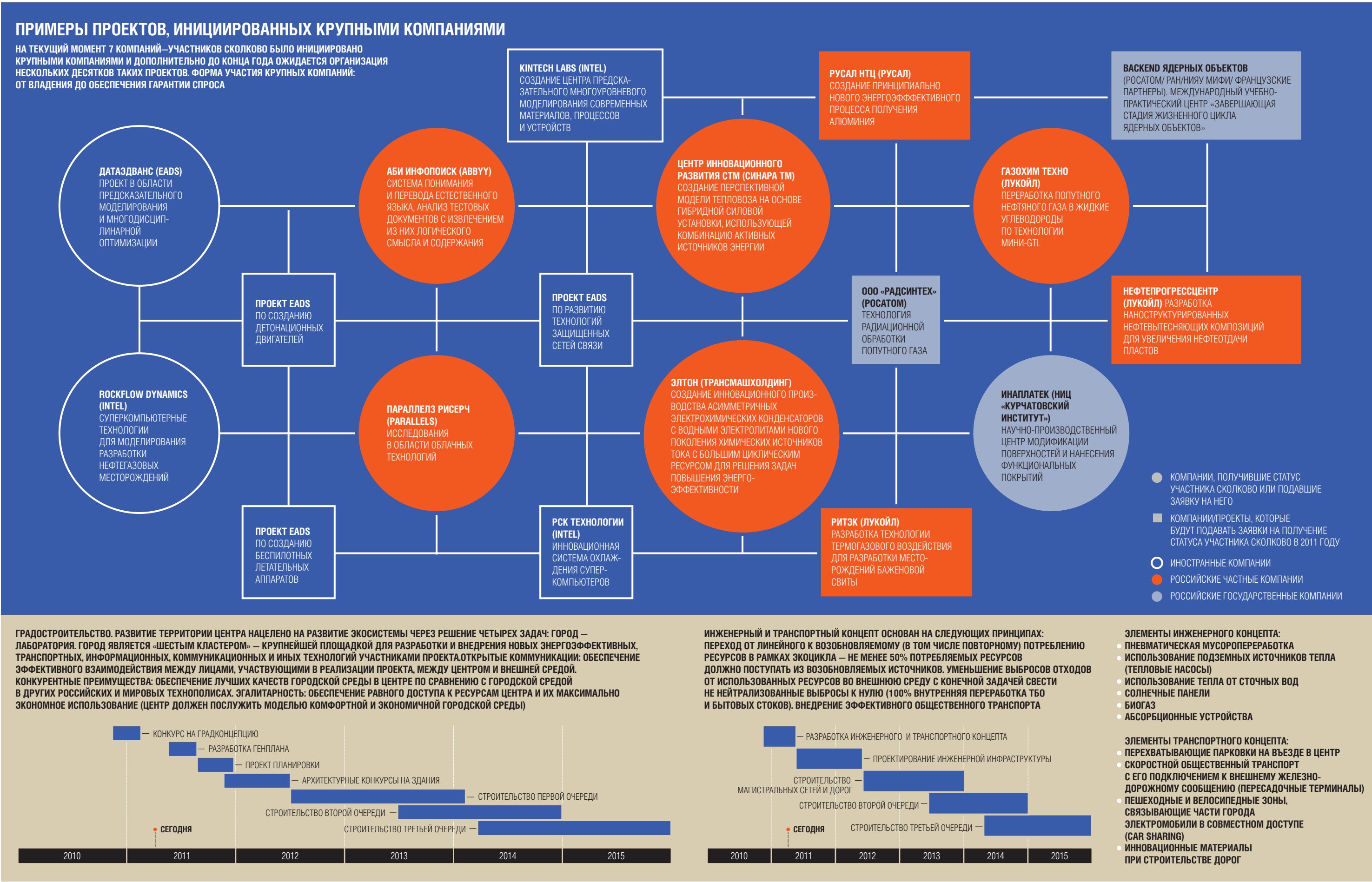
Наталья Сарпанова, директор PARN по стратегическому развитию бизнеса: — Мы пока не участники проекта «Сколково», а только готовимся присоединиться. Прежде всего ждем от участия в нем развития своего бизнеса. Можно говорить самые громкие слова о создании инновационной среды в России, но по большому счету главное, чего ждут все компании от работы в «Сколково», — это получение более комфортных условий для работы, инновационного развития своего бизнеса. Приятно отметить, что в «Сколково» собраны люди, которые имеют четкое понимание, чем они должны заниматься, а чем — нет. Я пока не слышала никаких общих слов — только конструктив. Это дает надежды, что проект не будет популистским, а принесет реальные плоды.

reviewСКОЛКОВО

review

СКОЛКОВО

Знать наших

Спустя год после того, как президент РФ Дмитрий Медведев объявил собравшимся в Кремле студентам о своем решении построить «аналог Кремниевой долины» в деревне Сколково к западу от Москвы, масштабный проект по привлечению лучших умов мира на российскую землю успел приобрести некоторые осязаемые черты.

Под строительство инновационного центра за Московской кольцевой дорогой выделено около 380 га земли рядом с уже действующей одноименной бизнес-школой. Переименована в Сколково железнодорожная станция Востряково, находящаяся примерно в 5 км от места будущего строительства. Создан фонд и попечительский совет, в который пригласили видных ученых, бизнесменов и членов правительства. Основной целью инновационного центра провозглашено создание таких условий, чтобы и наши ученые работали в России, и иностранцы приезжали заниматься наукой у нас.

Разработан проект общей оценочной стоимостью \$4–6 млрд, согласно которому в ближайшие годы вместо расселенной деревни вырастет инноград с населением 20 тыс. человек, состоящим главным образом из научных кадров, занятых новейшими разработками в области энергетики, информационных технологий, телекоммуникации, биомедицины и ядерных исследований.

Согласно основным направлениям бюджетной политики Министерства финансов России, опубликованным в прошлом году, из федерального бюджета на обеспечение реализации проекта по созданию инновационного центра «Сколково» планируется направить в 2011 году 15 млрд рублей, в 2012 году — 22 млрд рублей, в 2013 году — 17,1 млрд рублей. В 2010 году организационные расходы и расходы на проектирование составили около 4 млрд рублей.

Уже летом прошлого года от МКАД до территории будущего иннограда была построена асфальтированная дорога протяженностью 5,4 км. Обошлась она бюджету в 6 млрд рублей помимо сметы, отпущенной на сколковский проект. Правда, спустя девять месяцев на новой трассе был выявлен существенный износ асфальтового покрытия, обнаружили и другие технические проблемы, однако дорогу обещано в скором времени восстановить и обеспечить беспрепятственный проезд ученых к месту их будущей деятельности.

Учитывая столь заметный прогресс в реализации проекта инновационного центра, «Ъ» решил расспросить российских ученых, работающих как в России, так и за рубежом, планируют ли они вскоре переехать в инновационный центр. Выяснилось, что у большей части опрошенных таковых планов нет, в том числе и у тех, кто так или иначе уже начал сотрудничество с центром «Сколково».

— А куда переезжать — на картофельное поле? — удивился вопросу Михаил Погребняк, специалист в области информационных технологий из Санкт-Петербурга. — Я пока, кроме бумажек и достаточно отдаленных прогнозов, ничего не видел. Соответственно, никаких предложений о переезде не было.

Он рассказал, что его компания подавала заявку на участие в проекте и на днях получила сертификат участника инновационного центра, дающий определенные налоговые льготы.

Михаил Лукин, уехавший из России в 1993 году и работающий сейчас в компании The Technology Partnership Plc, которая предоставляет услуги по разработке и коммерциализации технологий для широкого круга отраслей промышленности, сообщил, что он входит в экспертный совет «Сколково» и сотрудничает с ним из Великобритании, однако ему не поступало каких-либо предложений о переезде в Россию и работе в центре.

— Но если такое предложение, заслуживающее внимания, поступит, то я бы его серьезно рассмотрел, — сказал ученый. — Я занимаюсь разработками технологий в области радиокommunikаций и энергосберегающих технологий и прежде всего рассматривал бы идею переезда с точки зрения возможности профессионального роста в выбранной области.

Однако, сказал господин Лукин, он не понимает, как на территории 2х2 км можно построить инновационный город. В Кембридже, например, лишь технопарк без жилья и другой инфраструктуры занимает большую территорию.

— На мой взгляд, центр «Сколково» пока имеет недостаточный опыт для широ-

комасштабного инвестирования, — говорит Михаил Лукин. — Потребуется несколько лет, чтобы отработать его внутренний процесс, чтобы инвестиции стали эффективными, с реалистичными ожиданиями их окупаемости. У меня есть несколько идей, как можно эту деятельность улучшить, и я собираюсь их обсудить с руководством центра, если оно готово к этому.

Рассуждая о том, на каких условиях могли бы вернуться в Россию он и другие ученые, уехавшие работать за рубеж, господин Лукин отметил, что ожидал бы от работодателя оплаты переезда специалиста — так, как это обычно делается в западных компаниях. При этом предлагаемый заработок должен быть выше, иначе нет смысла переезжать.

Основными помехами для научной деятельности в России Михаил Лукин считает бюрократию, низкую эффективность работы, а также высокое содержание политики в проектах — подчас ее больше, чем здравого смысла. Преимущества для «возвращенца» — знание устройства научного мира как в России, так и за рубежом, способность внести свой вклад в коммерциализацию российских технологий и продвижение их на западные рынки.

Андрей Серый, директор Института усовершенствования физики им. Джона Адамса (Великобритания), считает, что самое полезное, что могут сделать неравнодушные соотечественники за рубежом, особенно находящиеся на высоких постах, — это развивать сотрудничество с Россией. При этом с целью, чтобы новые современные научные проекты возникали именно в России как центры притяжения молодой талантливой молодежи из самой страны и из-за границы.

Существует множество примеров сотрудничества российских специалистов с зарубежными, состоящего в совместной работе на установках, например ускорителях, расположенных в других странах.

Это дело полезное, но при отсутствии современных научных проектов в России это, к сожалению, только увеличивает отток интеллекта за рубеж и «богатые становятся еще богаче» за счет российских моз-

Точной статистики, иллюстрирующей «утечку мозгов» из России, не существует. Но по отзывам опрошенных «Ъ» специалистов, в последние два года число ученых, покидающих страну, снизилось

ФОТО REUTERS

гов. Эту тенденцию надо менять — нужно создавать в стране современные научные центры, а наиболее эффективно было бы привлекать международные научные проекты на территорию России, считает Андрей Серый.

— Я думаю и надеюсь, что «коллаборация» российских и английских научных центров со «Сколково» позволит осуществить несколько таких передовых научных проектов, — сказал ученый, чьи интересы лежат в области экспериментов с плазменными ускорителями и создания компактных рентгеновских лазеров для исследований новых материалов. — Вопрос переезда для отдельного индивидуума важен, но для России он второстепенен. Я лично ничего не исключаю в перспективе, но считаю, что сейчас фокусироваться нужно на другом — на конкретных проектах — в данный момент мы с коллегами в «Сколково» обсуждаем именно это, то есть научное сотрудничество между центрами в России и Англии для создания современных ускорительных проектов в России.

— Я не очень понимаю, почему речь должна идти о переезде из-за границы, — удивляется Юлия Ясиновская, сотрудница софтверной компании Parallels (США). — Большая часть людей, которые разрабатывают и продают программы Parallels, в большинстве случаев за рубежом, работают в России.

Если Parallels Research, дочерняя компания, проект которой сейчас рассматривается в инновационном центре, запустится, то никому не придется нигуда возвращаться, сказала госпожа Ясиновская. Многие люди, россияне, перейдут туда из материнской компании. Зарубежных специалистов компания тоже может привлекать, как это делается и сейчас. Пока же Parallels Research является только резидентом, финансирование еще не получено и работа не началась.

— Я думаю, что вернуть навсегда тех, кто уехал, вряд ли получится, — считает Юлия Ясиновская. — Кто-то сможет подняться под конкретные проекты. Но гораздо важнее поддержать и разогнать то, что движется уже здесь, те команды, которые существуют на территории России и способны предложить конкурентные решения. Это все мои личные умозаключения, а не комментарий компании, — подчеркнула она.

Тем не менее рассматривает возможность возвращения на родину Евгений Бауман, математик, выпускник мехмата МГУ, доктор технических наук, профессор и директор по исследованиям ведущей международной компании, разрабатывающей программное обеспечение для финансовой индустрии. Он предложил проект создания центра по подготовке специалистов в области интеллектуального программного обеспечения, с помощью которого можно будет создавать прогнозные модели, необходимые для построения высокотехнологичных производств.

— Я сейчас живу в Америке, но когда мой центр откроется, планирую переехать в Москву. Невозможно строить центр без постоянной персональной работы с администрацией, с профессорами, со слушателями и, наконец, с компаниями, на базе которых планируется развернуть учебно-практические и исследовательские проекты.

Главной задачей господин Бауман считает привлечение ученых и исследователей из различных компаний и институтов для чтения курсов лекций, в основном на один-четыре месяца в год.

— Сейчас с помощью сотрудников «Сколково» я заканчиваю подготовку к

официальному открытию образовательного центра в области высоких технологий, который будет готовить на жесткой конкурсной основе высококлассных специалистов — в основном из тех, кто уже имеет мастерскую степень по компьютерным наукам и способен включиться в работу мировых центров по созданию интеллектуальных компьютерных программ, — рассказал господин Бауман. — Мы верим в успех такого центра, поскольку основываемся на том, что в России достаточно много талантливой молодежи с твердой базой общетехнических знаний и, главное, желанием осваивать и развивать новые технические возможности, открытые компьютерными науками.

Приоритетная задача заключается в том, чтобы выпускники центра составили ядро для создания бизнеса высокотехнологичных производств в России, объяснил Евгений Бауман. Он уверен, что те организационные наработки, которые он подготовил с коллегами, обеспечат успешную реализацию этой программы и позволят приглашать в «Сколково» выдающихся мировых специалистов и профессоров со всего мира, осуществляя программу подготовки новых специалистов на самом высоком уровне.

— Созданный мной команда полна энтузиазма и с нетерпением ждет, когда сможет приступить к делу. Мы надеемся, что центр начнет функционировать осенью этого года, — заключил Евгений Бауман.

На законодательном уровне правительство России между тем подготовило меры, которые облегчат возвращение бывшим российским гражданам, желающим развивать науку в родной стране. В августе 2010 года было опубликовано постановление правительства, которое упрощает процедуру миграционного учета для иностранных специалистов и членов их семей. Согласно постановлению, высококвалифицированному специалисту, выезжающему в Россию с целью трудоустройства, виза будет выдаваться на срок до 30 дней. В случае успешного трудоустройства рабочая виза должна быть выдана на срок до трех лет.

А замглавы руководителя администрации президента Владислав Сурков заверил, что в «Сколково» «придет только лучшее, которое будет бережно сохранено. Лучшим людям будут даны самые лучшие условия. И они будут знать, что они самые лучшие. Они будут знать, что они находятся в самом лучшем месте в России и в одном из лучших мест в мире».

Константин Куцбильо

Sk
СКОЛКОВО

Центр Будущего!

Реклама